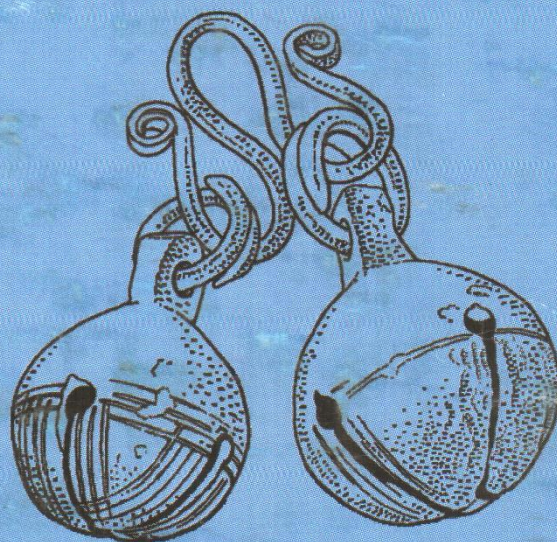

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД • 2011

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы научной конференции,
посвящённой памяти В. И. Поветкина
Новгород, 25–27 января 2011**

Выпуск 25

**Великий Новгород
2011**

строили одни и те же мастера – совпадают и многие архитектурные особенности и строительные материалы. Письменные источники свидетельствуют о том, что в Новгороде в это время были «владычные мастера», они, очевидно, и строили эти храмы.

По окончании археологических работ кладки были закрыты рубероидом, раскоп засыпан. Исследования памятника будут продолжены в 2011 г., предполагается изучить северную часть церкви, западный портал, локально раскрыть первоначальный пол, продолжить поиск притворов, а также исследовать фундаменты памятника. Возможно, что на месте храма находилась более ранняя каменная постройка, которую необходимо обнаружить (летопись упоминает о «теремце», стоявшем на этом месте). После завершения цикла археологических исследований целесообразно провести работы по консервации стен и устройству надкладки с показом плана памятника. Церковь Входа Господня в Иерусалим может стать важным объектом музейного показа в новгородском Кремле.

В. Я. Конецкий, Т. Н. Пати́на, Е. А. Милютина

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ У Д. МАЛЫШЕВО

В 2010 г. Областной археологической экспедицией Новгородского государственного университета было продолжено исследование комплекса памятников у д. Малышево неподалеку от пос. Любытино. Данный комплекс, судя по всему, отражает ранний этап истории одного из новгородских погостов, возникновение которого связано с походом княгини Ольги на Мсту.

В предшествующий период были предприняты раскопки городища и синхронного ему селища I, датируемых второй половиной X века, которые в дальнейшем прекратили свое существование. Следующий этап функционирования данного локального центра государственной власти начинается с середины XI века. Ему соответствует курганный могильник с элементами дружинной обрядности, исследованный в прошлые годы. Целью работ 2010 г. стало изучение селища II, соответствующего курганному могильнику.

Селище II расположено в 6 км от поселка Любытино, на левом берегу реки Белой, и примыкает к северо-восточной окраине д. Малышево. Его размеры – 220х60–80 м. Площадка, занятая памятником, представляет собой пологий склон, переходящий с севера в крутой берег реки. Высота площадки над уровнем воды около 10 м. С востока селище ограничено оврагом. В настоящее время площадь памятника представляет собой луговину, зарастающую в отдельных местах лесной порослью. В прошлом данная территория постоянно распаивалась, очевидно, на протяжении многих веков. Культурный слой на селище в значительной степени уничтожен распашкой. В настоящее время территория памятника определяется по гумусированному пахотному слою, имеющему в южной части небольшую (до 0,3 м) мощность и более светлую окраску. Далее к северу толщина этого слоя на отдельных участках за счет напыла повышается до 0,6 м. В выбросах из кротовин встречаются отдельные фрагменты древнерусской и позднесредневековой керамики.

Данный памятник был открыт в 1973 г. В. Я. Конечким и Е. Н. Носовым. В 1987 г. отрядом Новгородской экспедиции ЛОИА (руководитель Е. Н. Носов) был снят его инструментальный план.

Раскоп размерами 12х8 м был заложен в центральной части селища. Данный участок представляет собой пологий склон с перепадом высот в направлении юг-север более 0,7 м. Максимальная разница высот между юго-восточным и северо-западными углами составила 0,96 м.

В ходе работ была выявлена следующая стратиграфия раскопа. Под дерном толщиной около 0,1–0,12 м находился пахотный слой, представлявший собой слабо гумусированный желто-серый песок мощностью 0,2–0,3 м. Он сформировался, прежде всего, за счет оплыва и вследствие распашки материка на более высокой части селища. В данном слое встречены фрагменты разновременной керамики, среди которой преобладают обломки позднесредневековых белоглиняных горшков. Ниже располагался слой более гумусированного песка (переотложенный культурный слой) мощностью на разных участках от 0,25 до 0,45 м.

На общем темном фоне этого слоя, в западной и северо-западной частях раскопа, прослеживались более светлые пятна поздних перекопов. В центре северной половины раскопа, в верхней части этого слоя, зафиксирован горизонт камней, в массе своей имевших вы-

сотные отметки около (-100) – (-120). Размер камней составлял до 0,1–0,15 м в поперечнике. Некоторые из них имели следы обжига и при расчистке крошились. Несомненно, это переотложенные остатки отопительных устройств. Подобные горизонты камней – обычное явление на селищах Приильменья конца I – нач. II тыс. н. э.

По мере снятия этого слоя в южной трети раскопа на отметках (-43) – (-104) обнажился материк, представлявший собой желтый песок. Четкая граница, проходившая через весь раскоп по линии запад-восток (кв. 13–18), отделила его от более углубленной северной части. По мере разборки данного участка выявился нижний пласт горизонта камней. При этом конфигурация зон их концентрации изменилась, и одно из скоплений обрисовалось у западной стенки раскопа (кв. 7–13).

Дальнейшая разборка темного гумусированного слоя в северной части раскопа показала, что данный участок представляет собой часть большого котлована, отделенного четко выраженным уступом высотой 0,3–0,4 м. Он проходил по кв. 13–18. В центральной части этого котлована, ближе к северной стенке раскопа, в кв. 2–4, 8–10, обрисовалось пятно материковой ямы (рис. 1). Яма была вытянута по линии запад-восток, её общие размеры составили 6,6x1,5–2,65 м при глубине от окружающего материка 0,2–0,8 м. Яма имела сложную конфигурацию, наибольшей ширины она достигала в центральной, самой глубокой части (рис. 13, 15). С запада к ней примыкал участок размерами 1,6x1,5 м с плоским дном, углубленный на 0,12–0,15 м. С востока, отделенное перемычкой 0,4 м, имелось ещё одно углубление, более мелкое, чем центральное. Его размеры 1,2x2,5 м, максимальная глубина 0,66 м. Заполнение ямы – в основном, темный гумусированный песок. В центральной части, в верхнем слое заполнения, зафиксировано большое количество камней, находившихся в переотложенном состоянии. В придонном слое на этом участке в песке присутствует заметная примесь углей. При разборке заполнения, на уровне камней, найдены несколько крупных фрагментов лепных сосудов хорошего качества. Другие находки, собственно из ямы (не считая предметов встреченных выше уровня окружающего материка), представлены лишь обломком железной пластины.

В целом коллекция находок из раскопа насчитывает 40 единиц (рис. 2). В значительной мере это неопределимые железные фрагменты. Из определимых предметов можно отметить железные ножи

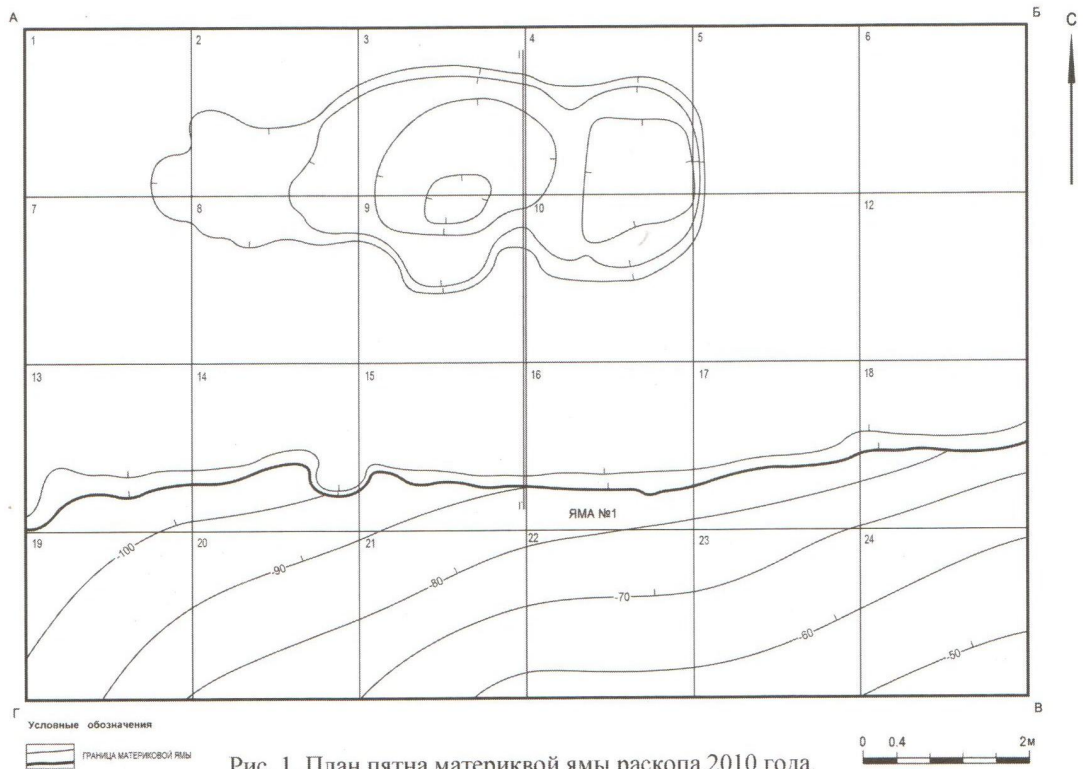

Рис. 1. План пятна материковой ямы раскопа 2010 года.

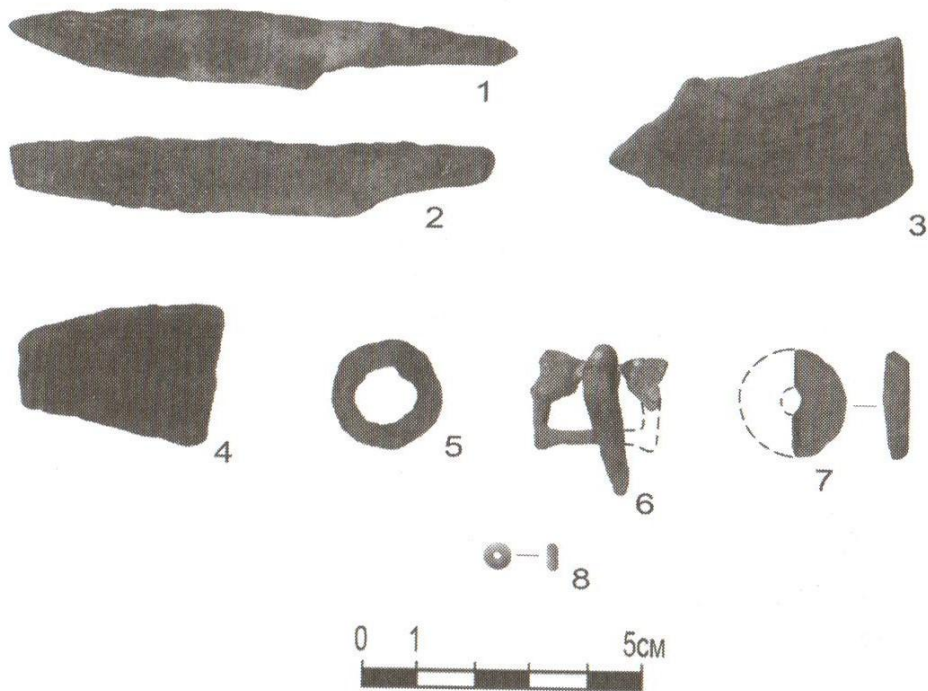

Рис. 2. Находки из раскопа 2010 года: 1 - нож железный (№4), кв. 10, (-92); 2 - нож железный (№22), кв. 19, (-94); 3 - топора железного лезвие (№2), кв. 15, (-46); 4 - косы железной фрагмент (№15), кв. 6, (-110); 5 - кольцо железное (№1), кв. 14, (-50); 6 - пряжка бронзовая с железным язычком (№10), кв. 12, (-85); 7 - пряслица розового шифера фрагмент (№39), кв. 14, (-50); 8 - бисерина зеленая (№33), кв. 7, (-148).

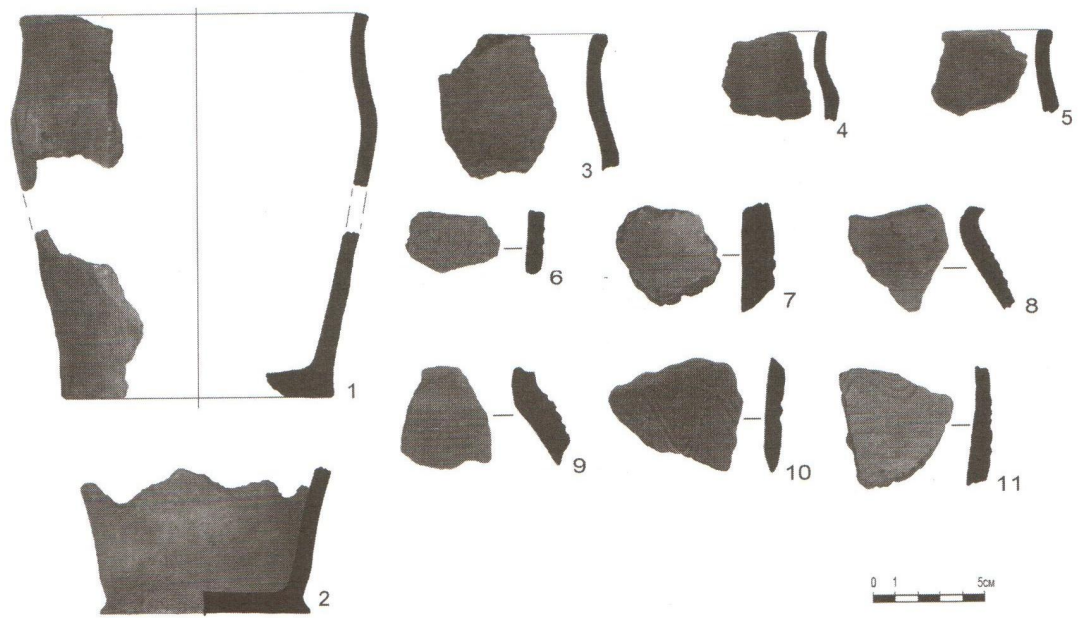

Рис. 3. Керамика из раскопа 2010 года. Лепная: 1, 2 - из ямы №1; 3 - из культурного слоя; 4-5 - из нижней части культурного слоя. Древнерусская: 6-11 из культурного слоя.

с прямой спинкой (*рис. 2: 1,2*), обломок лезвия топора (*рис. 2: 3*), обломок косы (*рис. 2: 4*), железное поясное кольцо (*рис. 2: 5*), бронзовую пряжку с железным язычком (*рис. 2: 6*), обломок шиферного пряслица (*рис. 2: 7*) и зеленую бисерину (*рис. 2: 8*).

В состав коллекции керамики входят фрагменты лепных и гончарных сосудов. Ко времени функционирования памятника относятся обломки лепных и раннегончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом. Кроме того, преимущественно из пахотного слоя происходят фрагменты позднегончарной керамики нового и новейшего времени, занесенной сюда из деревни вместе с навозом.

Общее количество лепной керамики (*рис. 3*), найденной в 2010 г., составляет 277 фрагментов, из них 44 фрагмента венчиков и 17 фрагментов донцев. Часть керамики характеризуется грубым тестом, примесью дресвы или песка в качестве отощителя. Вместе с тем представлены и фрагменты сосудов, изготовленных из глины с примесью мелкого песка с хорошим качеством обжига. В типологическом отношении керамический комплекс лепной керамики селища Малышево II соответствует керамическим наборам с памятников Приильменья конца I тыс. н. э.; прежде всего здесь представлены сосуды с более или менее выраженным ребром при переходе от тулова к венчику, а также баночные формы, что в целом характерно для керамики культуры сопок. Ближайшие аналогии представлены на городище и селище I, также входящих в Малышевский археологический комплекс.

Раннегончарная керамика (*рис. 3*) представлена 349 фрагментами, из них венчиков 33, орнаментированных стенок 139, донцев 9.

При разборке пахотного слоя собрано достаточно значительное количество позднесредневековой, в основном белоглиняной керамики (1328 фрагмент, в том числе 146 венчиков и 2 крышки. Поливная керамика представлена 33 фрагментами из них 1 венчик, 2 донца и 1 крышка).

Интерпретация раскопа 2010 г. представляет определенную сложность. Это касается, прежде всего, происхождения и функций «котлована» в северной части раскопа, отделенного резким уступом от южной части. Высота, крутизна и четкая ориентация уступа, практически параллельная горизонталям склона, наводят на мысль о его искусственном происхождении. Если признать его искусственное происхождение, то целью проведенных земляных работ могло

быть стремление к выравниванию площадки перед строительством. Действительно, уклон дна котлована заметно меньше, чем на примыкающем с юга пространстве. В таком случае яма, заглубленная в дно котлована, должна быть интерпретирована как подполье расположенной здесь постройки. Подобные ямы, достигающие в длину более 6 м, известны на памятниках Северо-Запада конца I тыс. н. э. Зафиксированное в яме скопление камней является переотложенным развалом печи каменки, которая находилась над данным участком на деревянном опечке.

Работы 2010 г. показали более сложное, чем предполагалось, хронологическое соотношение селищ I и II. По всей видимости, они отчасти синхронны. Данное обстоятельство, тем не менее, не снимает вопроса о существовании хронологического разрыва между двумя этапами функционирования погоста.

М. М. Шахнович

НОВЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАХОДКИ В РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ (Печенгский район Мурманской области)

Введение. Печенгский район Мурманской области РФ расположен в северной части европейской территории России — на северо-западе Кольского полуострова. С севера он омывается Баренцевым морем, на западе и юго-западе — примыкает к государственной границе с Норвегией и Финляндией. Археологические изыскания здесь проводились эпизодично. В настоящее время на всей территории района, площадь которого равна примерно 8,7 тыс. км², известно около шестидесяти памятников археологии. Из них около десяти исследовались небольшими раскопками, поэтому степень изученности древностей северо-запада Кольского полуострова остается незначительной.

Первые работы, в интересующей нас северо-западной окраине Печенгского района, провела археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР под руководством Н. Н. Гуриной. В 60 км к югу от п. Борисоглебский в ходе краткой разведки в 1965 г. на правом берегу